

НАЛОГИ В РУССКИХ ПОСЛОВИЦАХ И ПОГОВОРКАХ

Применяя филолого-исторический подход к толкованию русских пословиц и поговорок, авторы статьи сделали попытку проследить отраженные в них фрагменты процесса становления отечественного налогового администрирования, своеобразно запечатленного в народных изречениях. Постановка данной темы является продолжением исследования, начатого одним из авторов в предыдущих публикациях.

В настоящей статье авторы, применяя филолого-исторический подход к толкованию русских пословиц и поговорок, сделали попытку проследить отраженные в них фрагменты процесса становления отечественного налогового администрирования. Постановка данной темы является продолжением исследования, начатого одним из авторов в предыдущих публикациях*. Исходным материалом, по которому выполнено настоящее исследование и приведены комментируемые народные изречения, послужил сборник «Русские пословицы и поговорки» [1, с. 431].

Стародавнее прошлое общественного бытия зашифровано не только в мифологических преданиях, но и в более позднем пласте народного творчества – пословицах и поговорках. В этом смысле не являются исключением и налоговые отношения, занимающие центральное место в общественно-правовых отношениях государства. История отечественного налогообложения и налогов составляет частицу истории России, своеобразно запечатленную в том числе в пословицах и поговорках.

По меткому утверждению известного русского юриста М. Ковалевского, в них «как в зеркале отражаются, по крайней мере, некоторые черты ранних форм общежития, древних, если не древнейших, норм частного и публичного права» [2, с. 28].

Дошедшие до нашего времени пословицы и поговорки составлены в форме косвенных высказываний, что влечет завуалирование и несоответствие прагматическому собственному значению, то есть их «дословный смысл не соответствует смыслу передаваемого» [3, с. 171].

Пословицы, представляя собой предельно краткое народное изречение, применяемое в разговорной речи, призваны обобщать социально-исторический опыт народа. «Пословица, – заметил древнегреческий философ Аристотель, – сохранившийся обломок древней философии» [4, с. 400]. Суждения в пословицах содержат законченную мысль, они «возникают из длительных наблюдений, характеризуют то, что уже проверено и подтверждено» [5, с. 44]. Например, «Налоги берут на пороге, а в дом зашел – от налогов ушел», «Налоги платит худой, да горбатый, но не богатый».

В поговорках, употребляемых к слову, нет ни суждения, ни обобщения. Они связаны с конкретной житейской ситуацией, фактом, как например: «Договор дороже денег», «Всякая пеня мимо меня».

Как видно, в народных изречениях содержится множество эмоционально выраженных поучений, советов и наставлений, преподносимых как в прямом, так и в переносном смысле. Самобытность пословицам и поговоркам придает использование в них выразительных средств русского народного языка: метафоры («Это дань сыновней любви»), сопоставления («Берет руками, а отдает ногами»), гиперболы («Народное горе, что бездонное море») и др.

Мы остановимся на тех русских пословицах и поговорках, которых достаточно для иллюстрации основных форм налогообложения, существовавших в докапиталистической формации. Ссылаясь на народные изречения, мы старались придерживаться систематизации существовавших форм налогооб-

* См.: Кузнецов В.П. Налоговые мотивы в русских былинах // Вестник Оренбургского государственного университета. 2004. – № 11. – С. 106 – 112; Кузнецов В.П. Священное Писание о мытарях и налогах // Толерантность в межконфессиональном и межэтническом взаимодействии: Материалы международной научно-практической конференции. – Оренбург: ИПК ГОУ ОГУ, 2005. – С.204 – 209.

ложения, таких, как дань, мыты, подать, оброк, тягло (наполненные в разные периоды разным содержанием).

Развитие российской налоговой системы условно можно разделить на большие исторические периоды, каждый из которых соответствует общеисторическим особенностям развития государства. Следовательно, «налоги той или иной эпохи отражают свойственный ей тип, характер и динамику социально-экономических отношений» [6, с. 117].

Изначально основным источником доходов государственной казны в Древней Руси в IX-XII вв. была дань. Вначале дань имела форму добровольных пожертвований князю, но постепенно приобрела форму обязательного налога, уплачиваемого ему. Князья в своих владениях были вольны устанавливать дань (ее размер), освобождать от дани. Отсюда «Безданно, беспоплинно», то есть без уплаты податной повинности.

«Договор дороже денег». К рождению этого изречения мытники* имеют самое прямое отношение. Один из древнейших сводов законов Руси – Русская Правда (XI-XII в.в.) предусматривала, что за невыполнение договорных обязательств должник отвечал своим имуществом, а в некоторых случаях и своей свободой. Договоры тогда заключались в устной форме, но процедурой их заключения предусматривалось обязательное присутствие при этом свидетелей либо мытника с тем, чтобы последний мог подтвердить факт заключения договора и его содержание.

Идейным же стержнем поговорки является суждение о том, что честь, при любых обстоятельствах, является превыше всего.

«Не бери впрок – меньше заплатишь оброк». Заметим, оброк наряду с данью издревле известен на Руси. Летописные свидетельства упоминают в этой связи великую княгиню Ольгу. «Иде Ольга к Новгороду ... и начала устанавливать по Мысте и погосты и дани, и по Лузе оброки устави и дани и ловища...» [7, с. 401-402]. В Московском государстве в XVI-XVII вв. термин «оброк» употреблялся в значении «налог». Одна из самостоятельных сфер применения оброка на-

блюдалась в обложении пользования торговыми местами, лавками, мельницами и пр., а также всевозможными земельными угодьями (сенные покосы, рыбные ловли, бобровые гоны и т. п.). Отсюда, чем меньше единиц оброчного обложения, тем меньше размер оброка, то есть, говоря современным языком, появляется возможность минимизации налогообложения.

«Коси траву пока сыра, плати оброк до Покрова». Существовал и другой срок уплаты оброка и иных податей – зимний Николин день (6/19 декабря)**. На Николу зимнего крепостные крестьяне по санному пути отвозили хлеб, мясо, молочные продукты, вносили оброчные деньги. Отсюда: «Николин обоз для боярской казны дороже золота». В этот день священники в деревнях ходили по домам с молебнами и вместе с прихожанами благодарили святителя и чудотворца Николая за дарованный урожай и просили помощи в этом на будущий год.

«Что с возу упало – то пропало». Казалось бы, выражение никак не связано с налогообложением. Однако вспомним, в период политической раздробленности Руси большое значение имели мыты (пошлины), взимаемые за провоз товаров по территории владельцев земли, причем мыты уплачивались с каждой повозки [8, с. 365-366].

Именно в это время (XII-XIV вв.) купечеством предпринимаются первые попытки налоговой оптимизации, зафиксированные в комментируемом изречении. Дело в том, что купцы старались максимально нагружать товарами свои повозки, с тем чтобы сэкономить на уплате пошлины. По этой причине товары иногда выпадали из повозок. Блюдя собственные интересы, феодальные землевладельцы (местные князья) установили правило, в соответствии с которым тот товар, что выпал из повозки, переходил в их собственность.

«С одного тягла две подати не берут». Подать – внеэкономическая форма эксплуатации, не основанная на праве земельной собственности.

В контексте приведенной пословицы под «тяглом» понимается существовавшая при

* Мытник – светское название сборщика пошлин, мытарь – церковное.

** Первая цифра означает старый стиль, вторая, через черточку, – новый стиль.

крепостном праве группа хозяйств или трудоспособных людей из одной семьи как единица государственного обложения, кроме того, само обложение барщиной, оброком. Тягловые крестьяне, обложенные определенными государственными податями и повинностями, не имели права перехода от одного земледельца к другому. С XV в. до начала XVIII в. тягло означало денежные и натуральные повинности податных сословий.

В пословице выражен один из принципов современного российского налогового права – однократность налогообложения.

Знарок российской старины Н.И. Костомаров отмечает, что для сбора с тягла и исполнения повинностей «выбирались особые целовальники, которые собирали деньги...». Между тем выбор «целовальников к разным казенным сборам и работам, отправляемым с тягла, в значительной степени отягощал народ; казенная служба отвлекала выбранных от собственных занятий, а общество платило «за них подати» [9, с. 26-27].

«Хлеб дома, а подати на стороне». Податями вплоть до середины XIX в. назывались различные денежные налоги (*подворное обложение, подушная подать*), взимаемые с податного сословия (крестьян, мещан). Смысл народного изречения заключается в том, что подати (денежные налоги), являясь частью собственности представителей податного сословия, безвозмездно изымались у них в пользу государства, то есть «на сторону».

«Со всякой новой мельницы водяной подать возьмет» (подразумевается, что утопленника). Водяные как мифологические персонажи считались хозяевами пресных водоемов. Как представители нечистой силы, они, по поверьям, заманивают людей в воду и топят. Поэтому в фольклорных традициях славян было исполнение ритуальных жертвоприношений с тем, чтобы умилостивить водяных, а следовательно, иметь возможность безопасно рыбачить, купаться, стирать белье во владениях водяных, будь то река, озеро, пруд или ручей.

«Со лжи (с вранья) подати не берут». Другой вариант: «Ври, дурак, что хочешь: со вранья пошлин не берут». Подати, как и современные налоги, имели свои элементы на-

логообложения. Один из таких элементов – объект подати (налога). Под объектом налогообложения понимаются юридические факты (действия, события, состояния), обуславливающие обязанность субъекта налогообложения уплатить подати (налоги). Например, объектом налога на землю выступает право собственности на земельный участок, предметом же налогообложения – непосредственно земельный участок.

Аналогичный подтекст, связанный с наличием (отсутствием) элементов налогообложения, имеет народное изречение: «Не платит налоги только медведь в берлоге: он не ест, не пьет, только лапу сосет», возникшее, очевидно, в период замены системы податей системой налогов со второй половины XIX в.

Идеи упорядоченности, целесообразности, справедливости налогообложения и эффективности его результатов, отраженные, кроме того, в пословицах, «Налоговый гнет не всегда к лучшей жизни ведет», «Налоги платятся, а жизнь под гору катится», актуальны и для современного отечественного налогового администрирования XXI века. Ведь: «Когда казна горой, то и царь герой» и, наоборот, «В казне холодно – в народе голодно».

«Как ни скачешь, доходы не спрячешь». В государственно организованном обществе власть становится, как известно, государственной властью. Государственное управление имеет государственный характер в силу того, что органы управления действуют от имени государства, обладая для этого необходимыми властными полномочиями.

Содержание публичной власти невозможно без взносов граждан – налогов, которых родовое общество совершенно не знало. Публичная власть и представляемые ею государства существуют до тех пор, пока существует отлаженно функционирующая система налогового администрирования. В целях решения задач налогообложения издревле и вплоть до отмены крепостного права в отечестве нашем применялся жесткий учет населения и его доходов, закрепление податного сословия по месту проживания, розыск и возвращение по месту налогового учета (говоря современным языком), правож как средство принудительного обеспечения уп-

латы налоговых поступлений. «Если посадские люди на правежу начнут *отстаиваться*, – пишет русский историк С.М. Соловьев, – и денежных доходов платить не станут, у таких дворы их, лавки и имение отписать на великого государя» [10, с. 298].

«Налоги платит худой да горбатый, но не богатый». Так эмоционально выражена зависимость податного сословия от произвола налоговой администрации, неприязнь к социально защищенным группам, обладающим налоговым иммунитетом. В ситуации, о которой идет речь, материально состоятельные слои подданных, пусть и принадлежащие к податному сословию, всегда могли с наименьшими потерями откупиться (посулом, взяткой) от налогового бремени либо значительно уменьшить его.

«С налогом и богом живи в ладу – не попадешь в беду». По мере превращения племенных языческих богов восточных славян в великие божества государственного масштаба (Перун, Ярила и многие др.) их функции соответственно становились общегосударственными. Так, древнеславянская богиня Мокошь (Макошь, Мокша) покровительствовала обеспечению обильного урожая в языческой Руси, она – «мать полного кошелька». Другие языческие божества покровительствовали ремеслам, а в конечном итоге – экономическому благополучию народонаселения.

Общеславянское «бог», по всей видимости, связано с «обозначением доли, удачи, счастья», сравним, «богатый (имеющий бога, долю)» и, наоборот, «убогий (не имеющий доли, бога)» [11, с. 451]. Имена различных божеств включают в себя слово «бог», например, Дажьбог, Стрибог и др.

Пришедшее на смену язычеству христианское мировоззрение приравнивает неуплату налогов (бесчестный поступок) к греху. Согласно православно-христианским представлениям, души грешных людей после смерти искупают свои грехи в мытарствах (в муках) на *страшном суде*.

Христианская религия признает лишь тот достаток, который не является самоцелью и нажит праведными трудами. 4 октября, по народному месяцеслову, – день бессребреников Кондрата и Игната, они помогают богатеть богатым.

«В ногах правды нет». Выражение появилось в правление Анны Иоанновны (1730-1740 гг.) и тогда вовсе не означало, как сейчас, предложение присесть, обращенное к собеседнику. Указанное выражение явилось реакцией на продолжающуюся в то время традицию проведения правежа в качестве обеспечения налоговых и других долговых обязательств, более известное как бировщина.

Заметим, правеж как извращенная (по современным меркам) форма обеспечения обязанности по уплате недоимки и вообще долгов известна гораздо ранее XVIII века. Вот как описывается процедура правежа, относящаяся к 1600 году. Тех, кто должен государственной казне «или кому другому какую либо сумму денег, которую не может или не хочет заплатить, отправляли на правеж, это место, где» должники «должны находиться в будни от восхода солнца до десяти или одиннадцати часов, чтобы подвергаться битью или сечению...». После чего «их отвозили домой на телегах; это продолжается до полного возмещения долга» [12, с. 242].

«Всякая пеня мимо меня». Пеня – это денежная сумма, которую надлежало уплатить в случае нарушения срока уплаты податного и иного сбора. Пеня, в контексте настоящей статьи, первоначально означала меру ответственности за просрочку обязательного платежа в пользу удельных князей, позднее в пользу Великого князя.

Содержательно конструкция народного изречения опирается на древнеславянское заклинание – оберег: «Чур меня!» Чур – в восточнославянской мифологии эпитетообразное наименование низшего божества, в обязанности которого входила охрана от нечистой силы межевых границ на земельных участках родовых и племенных владений. Тесную связь мифа и ритуала подчеркивают характерные языческие однотипные обращения: «Чурь меня» (не трогай меня) – «Чурь меня оть него» (не хочу его) – «Чурь одному» (не давать никому) – другие вариации [13, с. 615].

Язычники истово верили в то, что их культовые божества, полубожества и духи наделены «сверхъестественными способностями, могли помогать человеку, а могли и вредить ему. Поэтому их нужно было располо-

жить к себе посредством ... определенных магических действий...», заклинаний [14, с. 3].

Изречение «Чур меня!», индивидуализированное в поговорке «Всякая пеня мимо меня», сохранилась как материальный источник, свидетельствующий, по нашему мнению, о стремлении восточных славян своевременно и по возможности полно платить натуральные и денежные сборы, ибо обратное влекло дополнительные материальные затраты – пеню.

Приведенная малая толика русских пословиц и поговорок (на обозначенную в заголовке статьи тему) отражает моральную и правовую форму сознания народа, связанную со становлением Российского государства. В отличие от права, источником

моральных норм является само общество. Существовая в общественном мнении особенно образно и колоритно, они (нормы морали) получают отражение в различных простонародных изречениях (пословицах, поговорках).

Основанные на богатом многовековом жизненном опыте, народные изречения имеют не только теоретический, но и практический аспект. Он заключен в том (на наш взгляд), что при вариантности поведения необходимо поступать так, как учат мудрые пословицы и поговорки. Отдельный человек может ошибаться, народная мудрость обобщает эти ошибки, оберегает от них. Иначе говоря, сомневаешься, поступай согласно пословице и поговорке, не ошибешься.

Список использованной литературы:

1. Русские пословицы и поговорки / Под ред. Аникина В.А. – М.: Худож. лит. 1988.
2. Ковалевский М. Историко-сравнительный методъ въ юриспруденціи и приемы изучения истории права. – М.: Типографія Б.Миллера, 1880.
3. Моисеева И.Ю., Чудина Е.В. Прагматические функции пословиц и поговорок // Вестник ОГУ, 2004. – № 11.
4. Энциклопедия афоризмов: Мысль в слове / Борохов Э. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2002.
5. Жигулев А.М. Сила образного слова. М., «Знание», 1979.
6. Буланже М. Развитие налоговой системы в цифрах и фактах // Налоговый вестник. – 1999. – № 4.
7. Карамзин Н.М. История государства российского, ПСС / Н.М. Карамзин – М.: ТЕРРА – Книжный клуб, 1998.
8. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4-х томах. Т. 2. М.: ТЕРРА, 1995.
9. Костомаров Н.И. Государи и бунтари: Серия «Актуальная история России» Кн. II.: Господство дома Романовых до вступления на престол Екатерины II / М.: «Чарли», 1996.
10. Соловьев С.М. Чтения и рассказы по истории России: сборник. М.: Правда, 1989.
11. Мифы народов мира: энциклопедия в 2-х томах. Т.2 / Гл. ред. Токарев С.А. – М.: Олимп, 1997.
12. Маржерет Жак. Состояние Российской Империи и великого княжества Московии: сборник очерков и рассказов иностранцев о России // Россия XV-XVII в.в. глазами иностранцев. – Л.: Лениздат, 1986.
13. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4-х томах. Т. 4. М.: ТЕРРА, 1995.
14. Народный месяцеслов: Пословицы, поговорки, приметы, присловья о временах года и погоде. / Сост. и авт. ввводн. текстов Рыженков Г.Д.; Вступ. ст. и словарь Розова А.Н., М: Современник. – 1992.